

— Боги. — сжал переносицу Сильвар, наблюдая за трепыханиями принца. — Тебя же обучали, давали какую-никакую, но базу... — еще один горестный вздох вырвался из груди эльфа, а лицо скривилось в непонятной гримасе, — Что-то мне подсказывает, что проще будет научить мурлока летать, чем привить тебе умения ближнего боя.

Ветрокрылый, не желая больше ранить свою «тонкую» душевную натуру отвернулся.

— Что в моих словах вам было непонятно? — тяжело дыша, встал на ноги Артас, — Мое тело может сделать хоть что-то только, — выделили он интонацией последнее слово, — если усилить его магией. Без нее я не могу повторить того, чему вы меня натренируете.

— Похоже... пытаться научить тебя чему-то было ошибкой. Хм, чистокровный маг. — вроде и не хотел обидеть следопыт, но осадок остался.

Сглотнув вязкую слюну, принц пропустил через тело магию, постепенно убирая физическую усталость, оставляя лишь ментальную.

— Хорошо этого позора никто не видел. — он встал, потянулся и жестом притянул к себе кувшин с водой, жадно припадая к горлышку.

— Почти. — хмыкнул Сильвар, скосив взгляд на тёмный угол, из которого вышла ухмыляющаяся эльфийка. — Учить тебя чему-либо — почти бесполезно, лучше углубиться в магию, чем тратить годы на овладение холодным оружием. — старый эльф направился к выходу, — Жаль, очень жаль. Но теперь у тебя есть больше времени на посещение библиотеки. Больше не задерживаю.

На тренировочной площадке остались лишь двое.

— Весьма... интересное представление. — не убирая с лица улыбки пропела Сильвана, которая будет припоминать блондинистому засранцу прошедшее очень долго. — Зато тебе удалось удивить отца, а это мало кому удавалось.

— Угу, — тяжело переступая с ноги на ногу, поплёлся вслед за старым следопытом Артас, — Вот только разочарования в глазах было слишком много. Но не важно, я сразу говорил, что толка не будет.

— Оказывается второй принц Лордерона не так идеален, как о нем говорят. — самодовольно ухмыляясь, пристроилась сбоку от парня остроухая, не обращая внимания на его косые взгляды.

— Ты пришла издеваться? — выдохнул Менетил, подавляя желания кинуть в наглую девушку что-нибудь позабористей.

— Как бы мне не хотелось позлорадствовать подольше. — с притворной досадой покачала головой Сильвана, — Но Амая меня попросила привести тебя в библиотеку, где нас уже ждут.

— Я знаю, где она находится. Что-что, но топографическим кретинизмом не страдаю.

— Не мои проблемы, меня попросили тебя сопроводить. — пожала плечами эльфийка, внутренне содрогаясь от взгляда, которым ее наградили Амая с Руаеной, когда она решила взбрыкнуть.

Дрожь заметил и принц, но внутренний голос просил не задавать вопросов. Во избежание.

Так они и шли, молча, не обращая внимания на глядящих в их сторону простых эльфов, признавших в паре капитана следопытов и наследного принца союзного королевства.

Да-а. Слишком быстро новости распространятся в этом «маленьком» городе.

Артас с Сильваной молча покинули казармы, медленным, спокойным шагом направляясь в соседний район, где расположилась магическая библиотека и школа. И если принцем тишина воспринималась спокойно, то язвительная и довольно энергичная натура эльфийки требовала продолжения словесной пикировки. Но повода она, сколько не искала, так и не нашла. Потому, пришлось, стиснув зубы, идти тихо.

— Наконец! — всплеснула руками Илмира, — Тебя только за смертью посылать. — пожурила она дочь, которая на ее слова лишь отвернулась, фыркнув, проигнорировав смешок Менетила. Уж слишком у него странной была интонация.

— Артас. — подошла к сыну Амая, — Как прошла «тренировка»?

— Никак. — отмахнулся от вопроса принц, не желая вдаваться в неприятные подробности.

— Ага-ага. — кинула Сильвана, чувствуя хорошую возможность. — Он настолько сильно удивил отца, что тот просто не нашел чему его учить. — иронии в ее голосе было слишком много.

— Язва. — зыркнул на нее полуэльф. — Но она права. Я не создан для ближнего боя, а лук... мне проще использовать магию. Так что Сильвар освободил меня от участи быть его учеником.

— Ясно. — только и кивнула Амая, с самого начала предполагая подобный исход. — Раз времени у тебя стало больше, то не будем его терять. — она схватила сына за руку и потянула к огромным резным дверям, красота отделки которых была завораживающей, а переливы зачарований в магическом спектре могли вызвать эпилептический припадок.

Она легким движением изящной кисти привела в движение каскад зачарований, которые просканировали всех стоящих рядом и не найдя угрозы, отворили врата в храм знаний.

Перед принцем предстала удивительная картина огромной, прекрасно освещенной библиотеки, по которой то и дело курсировали големы, медленно, но верно перетаскивая книги с одного места на другое и убирая непонятно откуда взявшийся мусор. Который при проверке оказался концентрированным, материализовавшимся магическим осадком, периодически появляющимся в местах с большой магической плотностью.

— Ну вот она — Библиотека Луносве... — Амая оглянулась, чтобы посмотреть на сына, — ...та. — но его и след простыл. — Куда он делся? — она с непониманием посмотрела на стоящих позади эльфиек и проследила за их взглядом.

«Ментальная магия» — гласила надпись над сравнительно небольшой секцией, где, с маниакальной уверенностью, набирал книги в аккуратную стопку блондин.

— Станный выбор. — прищурилась Илмира, у которой с этим разделом были связаны не самые светлые воспоминания. — Руаена, — она зыкнула на племянницу, — Амая, — перевела взгляд на другую. — Откуда у него такая страсть к этой магии?

— Почему «страсть»? — вскинула бровь тетка Менетила.

— Ты просто взглядишь в его глаза. — она кивком головы указала на сидящего в удобном кресле

принца, лицо которого выражало крайнюю степень сосредоточенности, а блеск в глубине глаз мог вызвать у неподготовленного мелкую дрожь. — Будто от этого зависит его жизнь.

— Без понятия. — нахмурилась вместе с сестрой Руаена. — Но в его защиту могу сказать, что нечто подобное уже происходило, когда я впервые принесла ему книги по магии.

— Хм. — только и выдавила из себя Илмира.

Ей не понравилась такая тяга к подобному. Редкие копии фолиантов, которые пережили Великий Раскол, вызванный взрывом Источника Вечности, с трудом удалось спрятать от вездесущих друидов и жриц Элуны, не терпящих «арканы» и того, что было связано со старой империей. Ладно, простые тома, описывающие обычную магию... но ведь это те самые книги, по которым демоны Легиона учили Высших эльфов, служащих еще самой Азшаре, ментальной магии.

Они знали ценность подобным вещам, потому, даже под угрозой скорейшей расправы, не жалея своих жизней, смогли вывезти все что смогли сохранить на другой континент, где их не будут ущемлять в изучении дисциплин.

Правда, таланта в магии разума у Солнечных эльфов не обнаружилось. И лишь практикуясь многие годы, они могут на достаточном качественном уровне проникать в чужой разум или защищать свой.

— Что странно, — внезапно сказала Амая, — Все книги, которые он взял, именно о защите.

— Что странно, — передразнил мать Менетил, оторвав взгляд от страниц толстого тома.

— Вас не смущает, что я все слышу. Слух у меня достаточно хорош, даже для полукровки.

— тыкнув несколько раз в свои уши съязвил он.

— Нам просто интересно, чем обоснован твой выбор. — сразу же пошла в атаку Илмира, сложив руки на груди.

«И что им ответить? — мысленно вздохнул принц. — Мама, я знаю, что будет и нас всех ждет пришествие демонов, древних богов, но сначала дух старого орка, заключенный в железяку, уже которая заключена в сосульку, попытается найти себе сосуд и создать армию мертвецов. Да, да, все правда, особенно то, что он дружен с Легионом и с помощью приспешников отравит кучу народа моей родины и посеет смуту используя демонов. А там, возможно, будет уничтожен Лордерон, потом Даларан и Луносвет... Звучит... не звучит»

Менетил подавил желание сплунуть от невозможности что-либо исправить. Как он преподнесет знания будущего, как это воспримут? Да, возможно его не вскроют сразу, так как он принц и у него крутая «крыша». Но никто не даст гарантии, что принца не запрут в замке или не приведи Бездна в Даларане, где живет условно злой Кел'тузад.

Что делать?.. А демоны знают «что».

— Ау~! — пощёлкала перед лицом застывшего в позе мыслителя Менетила Сильвана, которая, к удивлению самого парня, еще не покинула их компанию, почитывая какую-то книгу.

— Я... — пересохшее горло сипло выдавило неприятный для восприятия звук.

Он не хотел терять близких и любимых, не хотел терять мир, в котором живет. Артас посмотрел в глаза матери, в которых плескалась настоящая забота, неподдельное желание

защитить и что-то в груди сжалось.

Нер'зул не был, по его мнению, главной проблемой, коей являлись Древние Боги и Легион. Ведь сам орк был предан и его дух поместили в артефакт, после стольких пыток воля зеленокожего не сломалась, ведь его защищало желание мести. Мести узурпаторам и уничтожителям, сеющим хаос по всей вселенной. Повелитель мертвых не был дураком. Монстр — да, но не дурак. Он был разумнее многих, знал цену проигрыша, на примере родного мира... и с ним можно было договориться. Верить на слово никто не собирался, но если использовать способности в освоении магии на все сто, налегая на ментальную защиту, то возможно... только возможно, Артасу удастся вести диалог, не опасаясь попасть под «дурное» влияние.

Но это опасно и если все узнают о его заигрывании со «службой» демонов, то единственное что останется молодому принцу — это бежать. Далеко, надолго, наращивая мощь как свою личную, так и возможных приспешников.

Он все смотрел в глаза матери, не решаясь ответить, ища подходящие слова. Но в конце концов нашел.

— Я... это моя личная инициатива. — сглотнул он слюну, теряя желание дальше вести разговор, что не осталось незамеченным.

— Ты что-то скрываешь. — хмуро сказала Амая, — И врать мне ты не сможешь, я чувствую когда ты это делаешь.

— Это не ложь...

— Это не правда и это главное. Не вся правда. Ты увливаешь. — рублено ответила мать, нависнув над сыном. — Правду. Мне нужно услышать правду.

— Это она и есть. Я захотел выучить именно это, я это и делаю. — впервые показал зубы Амае Артас, вскинул голову и посмотрел на ту снизу вверх.

В его голубых глазах полных решимости и непоколебимости отражалось ее полное неверия лицо.

— Не нужно искать двойное дно там где его нет. — твёрдо, чеканя каждое слово, едва сдерживал эмоции Менетил. Но после смягчился, нежно взяв руку эльфийки. — Прости за вспышку, но не стоит так давить, ведь ты ищешь мурлока там, где его нет.

Врать он умел, но делать это с матерью не любил. Она была самым дорогим, что было в его жизни и видеть, как она так смотрит на него, было невыносимо.

Потому, сказав последние слова, Артас разжал ладонь и вернул внимание на страницы книги, игнорируя окружение.

Ему предстояло много работы по усилению своего природного, присущего всем существам, ментального щита. Не стоит терять время, ведь до встречи с возможным приспешником зла осталось не так много.

Стоило принцу углубиться в изучение магии, как эльфийки, более не представляющие

интереса, покинули помещение, прихватив с собой несколько книг.

— Хех, он у тебя оказывается, может быть не только тихим и едким. — хихикнула Илмира, наблюдая за нахмуренным лицом племянницы. — Не понравилось?

— Нет. — фыркнула недовольно Амая, скрестив на груди руки. — Я вообще впервые сталкиваюсь с таким его поведением.

— В будущем такое будет происходить чаще. — пожала плечами тетка, — Вон, возьми Сильвану в пример...

— Эй! — вскинулась эльфийка, которая до этого спокойно попивала чай.

— Когда была ребенком, выглядела, словно комок милоты. Тихая, послушная, спокойная до жути. А сейчас. — Ветрокрылая наиграно окинула дочь придирчивым взглядом. — А сейчас я понимаю, почему эту занозу никто замуж брать не хочет.

— Тебе доставляет особое удовольствие говорить мне подобное? — сжала переносицу Сильвана, мысленно считая до десяти. — Хватит меня сватать или знакомить с «хорошими ребятами». У меня есть работа, которая мне нравится и этого хватает.

— Вот видишь...

— Мама. — перешла на животный рык эльфийка в броне следопыта.

— Ладно, хватит. — поддержала подругу Руаена. — И хватит уже обсуждать поступок сына, Амая. У нас появилось свободное время и я хочу провести его хорошо. — она с намеком посмотрела на тетку, которая словно прочитав ее мысли, хитро прищурилась.

— Тогда предлагаю спуститься в наш винный погреб. — откинулась на спинку Илмира.

— Хорошая идея. — кивнули Амая с Руаеной, посмотрев на последнего возможного соучастника.

— Нет, нет и еще раз нет. — помахала руками перед собой Сильвана. — Помню я чем закончился ваш последний раз. — она передернула плечами. — Чего мне стоило замять то дело, вы даже не представляете. Так что заклинаю, не пейте. Много. А я в это время лучше посплю.

— Зануда. — высунула язык Илмира, чем вызвала нервное подергивание глаза у дочери. — Ну что, девчонки, как в старые добрые?

— Ура! — полные энтузиазма поскакали три эльфийки в сторону особняка Ветрокрылых, временно откинув проблемы.

— Интересно, как скоро заметят их пропажу, если я их свяжу и усыплю? — спросила сама себя Сильвана, оглянувшись на библиотеку, в которой остался, возможно, единственный, кто мог успокоить двух из трех остроухих.

Ей хотелось верить, что свидетелей возможного дебоша не будет.

— И тут он грозно зыркнув говорит: «Я не злопамятный, я запишу». — разнесшийся по тихой

ночной улице громкий и пьяный смех остановил шагающего задумчиво Келя.

— Я узнаю этот голос. — скосил на поместье взгляд принц эльфов, — Но интуиция кричит не совать туда носа. — очередной громкий смех разрушивший тишину после очередной «интересной» истории заставил его ускорить шаг. — К демонам, я поверю чувствам. Игнорируй, просто игнорируй.

Вернувшийся в столицу сын Анастериана был приятно удивлён тем, что смог в кратчайшие сроки завершить дела и отложить некоторые опыты, которые он решил провести в залах Луносвета.

Все расходники им были аккуратно сложены в различные мешочки, используемые для переноса вещей при длинных путешествиях. Магия пространства позволяла расширить их внутренний объем, давая возможность засунуть внутрь огромное количество вещей.

— Здесь и дышится легче. — распалился в улыбке Солнечный Скиталец, втягивая носом чистый и свежий воздух старого города.

Он прибыл в столицу сам, открыв портал, правда, время уже было позднее, солнце скрылось за горизонтом, не мешая свету далеких звезд.

Твердым шагом Кель направился во дворец, дабы поприветствовать отца и после некоторых государственных дел, продолжить свои опыты.

Правда, привлек его внимание свет, горящий в окнах библиотеки, которая в это время должна быть закрыта.

— Странно. — нахмурился он и свернул к учебному заведению. — Кто-то решил засидеться допоздна? — его изумило то, что кто-то из эльфов, которые не особо трепетно относятся ко времени и не спешат как люди, решил провести ночь в храме знаний.

Тонкая и изящная рука плавно отворила двери, пропуская принца в зал, в котором, окруженный горами книг, сидел парень. Молодой маг с полными маниакального блеска глазами сверялся с написанным сразу в нескольких книгах, делая одному ему понятные заметки.

— Значит свет можно использовать не только через молитвы. — протянул, как оказалось, полуэльф шепотом. — Хмм, но формулы заклинаний несколько сложнее, чем обычно? С чем это связано?.. — едва не перекусил свою письменную принадлежность молодой маг, откинувшись на спинку кресла, начиная массировать виски.

— С уровнем понимания используемой энергии и возможной предрасположенности, за которую отвечает душа. — донесся до полуэльфа спокойный голос. — Кель'тас. — кивнул эльф в красных одеждах, приветствуя.

— Артас. — не стал себя утруждать расшаркиваниями, к удивлению Скитальца, принц Лордерона. — Приятно видеть разбирающегося в теме профессионала.

— Не профи, но что-то знаю. — присел в кресло Кель. — Так ты тот с кем меня хотели познакомить?

— Да, Анастериан восхвалял тебя, делая чуть ли не архимагом-архимагов.

— Преувеличение. — отмахнулся принц эльфов, — Так... магия света? — он поднял ближайшую книгу.

— Пытаюсь развиваться достаточно разносторонне. — пожал плечами Артас, — Нечто простое уже получается. — он создал заклинание малого лечения, которое паладины воспроизводят с помощью небольшой молитвы. — И как я понял, все эти молитвы те же заклинания, но для тех, кто не понимает в магии.

— Примерно. — кивнул Кель. — Но для использования Света нужен определённый спектр эмоций, впрочем, то же верно и для тьмы. Жизнь или друидизм требует спокойствия. Про смерть или некромантию ничего не скажу, она запрещена. Но некоторые балуются, правда, таких быстро находят по остаточному следу магии. Но что они испытывают сложно сказать, ведь все теряют рассудок, в той или иной степени.

— А скверна?

— Энергия демонов... — скривился Скиталец, — Что чувствуют демоны? Вот именно, мы не знаем, можем лишь предполагать. Но в любом случае, как показал опыт, я имею в виду изученных нами чернокнижников орков, эта энергия искажает пользователя. Подстраивая несовершенные по ее мнению тела под себя, давая возможность выдержать даруемую мощь. А с преобразованием изменяется и разум, демонизируясь и ожесточаясь.

Тишина после этого ответа была оглушительна. Оба принца размышляли о своём.

Но, спустя десяток минут, спокойствие было разрушено.

— Принц Кель...

— Просто Кель. Мы не на официальной встрече. — махнул рукой принц.

— Кель. — повторил имя Артас. — Говорили, ты прибудешь на следующей неделе.

— Закончил раньше, чем предполагал. А ты... — он демонстративно огляделся. — Видимо слишком увлекся. Приятно встретить похожего на меня мага, пытающегося понять окружающий мир. Ты закончил?

— Да, почти. Еще пара книг и все.

— Тогда бери их и пошли. Все равно Амая и Руаена хотели свести нас, так что чем раньше начнем, тем лучше. — принц эльфов встал с кресла и жестом вернул прочтенное обратно на полки. — Мне говорили, ты хотел понаблюдать за моими опытами.

— Хотелось бы. — возбужденно кивнул Артас, предвкушая поток новых знаний и опыта.

— По глазам вижу. — улыбнулся Кель. — Тогда пошли, посмотрим на практике, что ты узнал за всю жизнь. Может у тебя и идеи будут хорошие... Все же свежий взгляд всегда желателен.

Так и началась дружба принцев союзных королевств помешанных на магии. Что может пойти не так?